

А. Твардовский

Василий Тёркин

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Твардовский**
Василий Тёркин / А. Твардовский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 529 с.

ISBN 978-5-458-04139-3

В глубоко правдивой, исполненной юмора, классически ясной по своей поэтической форме поэме «Василий Тёркин» (1941–1945) А. Т. Твардовский создал бессмертный образ советского бойца. Наделённое проникновенным лиризмом и «скрытостью более глубокого под более поверхностным, видимым на первый взгляд» произведение стало олицетворением патриотизма и духа нации.

ISBN 978-5-458-04139-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

⁴⁵ Что ж еще?.. И все, пожалуй,
Словом, книга про бойца
Без начала, без конца.

Почему так — без начала?
Потому, что сроку мало

⁵⁰ Начинать ее сначала.

Почему же без конца?
Просто жалко молодца.

С первых дней години горькой,
В тяжкий час земли родной

⁵⁵ Не шутя, Василий Теркин,
Подружились мы с тобой.

Я забыть того не вправе,
Чем твоей обязан славе,
Чем и где помог ты мне.

⁶⁰ Делу время, час забаве,
Дорог Теркин на войне.

Как же вдруг тебя покину?
Старой дружбы верев счет.

Словом, книгу с середины

⁶⁵ И начнем. А там пойдет.

НА ПРИВАЛЕ

— Дельный, что и говорить,
Был старик тот самый,
Что придумал суп варить
На колесах прямо.

⁵ Суп — во-первых. Во-вторых,
Кашу в норме прочной.
Нет, старик он был старик
Чуткий — это точно.

Слышь, подкинь еще одну
¹⁰ Ложечку такую,
Я вторую, брат, войну
На веку воюю.
Оцени, добавь чуток.

Покосился повар:
¹⁵ «Ничего себе едок —

Парень этот новый».
Ложку лишнюю кладет,
Молвит несердито:
— Вам бы, знаете, во флот
20 С вашим аппетитом.

Тот: — Спасибо. Я как раз
Не бывал во флоте.
Мне бы лучше, вроде вас,
Поваром в пехоте.—
25 И, усевшись под сосной,
Кашу ест, сутулясь.

«Свой?» — бойцы между собой,—
«Свой!» — переглянулись.

И уже, пригревшись, спал
30 Крепко полк усталый,
В первом взводе сон пропал,
Вопреки уставу.
Привалясь к стволу сосны,
Не щадя махорки,
35 На войне насчет войны
Вел беседу Теркин.

— Вам, ребята, с середины
Начинать. А я скажу:
Я не первые ботинки
40 Без починки здесь ношу.
Вот вы прибыли на место,
Ружья в руки — и воюй.
А кому из вас известно,
Что такое сабантуй?

45 — Сабантуй — какой-то праздник?
Или что там — сабантуй?

— Сабантуй бывает разный,
А не знаешь — не толкуй.
Вот под первую бомбежкой

50 Полежишь с охоты в лежку,
Жив остался — не горюй:
Это — малый сабантуй.

Отдышись, покушай плотно,
Закури и в ус не дуй.

55 Хуже, брат, как минометный
Вдруг начнется сабантуй.
Тот проймет тебя поглубже,—
Землю-матушку целуй.
Но имей в виду, голубчик,

60 Это — средний сабантуй.

Сабантуй — тебе наука,
Враг лютует — сам лютуй,
Но совсем иная штука
Это — главный сабантуй.

65 Парень смолкнул на минуту,
Чтоб прочистить мундштучок,
Словно исподволь кому-то
Подмигнул: держись, дружок...

— Вот ты вышел спозаранку,

70 Глянул — в пот тебя и в дрожь:
Прут немецких тыща танков..
— Тыща танков? Ну, брат, врешь.

— А с чего мне врать, дружище?
Рассуди — какой расчет?

75 — Но зачем же сразу — тыща?

— Хорошо. Пускай пятьсот.

— Ну, пятьсот. Скажи по чести,

Не пугай, как старых баб.

— Ладно. Что там триста, двести —

80 Повстречай один хотя б...

— Что ж, в газетке лозунг точен:

Не беги в кусты да в хлеб.

Танк, — он с виду грозен очень,

А на деле глух и слеп.

85 — То-то слеп. Лежишь в канаве,

А на сердце маята:

Вдруг как сослепу задавит, —

Ведь не видит ни черта.

Повторить согласен снова:

90 Что не знаешь — не толкуй.

Сабантуй — одно лишь слово —

Сабантуй!.. Но сабантуй

Может в голову ударить,

Или попросту в башку.

95 Вот у нас один был парень...

Дайте, что ли, табачку.

Балагуру смотрят в рот,

Слово ловят жадно.

Хорошо, когда кто врет

100 Весело и складно.

В стороне лесной, глухой,

При лихой погоде,

Хорошо, как есть такой

Парень на походе.

¹⁰⁵ И несмело у него
Прсят: — Ну-ка, на ночь
Расскажи еще чего,
Василий Иваныч...

Ночь глуха, земля сыра.
¹¹⁰ Чуть костер дымится.

— Нет, ребята, спать пора,
Начинай стелиться.

К рукаву припав лицом,
На пригретом взгорке
¹¹⁵ Меж товарищей-бойцов
Лег Василий Теркин.

Тяжела, мокра шинель,
Дождь работал добрый.
Крыша — небо, хата — ель.
¹²⁰ Корни жмут под ребра.

Но не видно, чтобы он
Удручен был этим,
Чтобы сон ему не в сон
Где-нибудь на свете.

¹²⁵ Вот он полы подтянул,
Укрывая спину,
Чью-то тещу помянул,
Печку и перину.

И приник к земле сырой,
¹³⁰ Одолен истомой,
И лежит он, мой герой,
Спит себе, как дома.

Спит — хоть голоден, хоть сыт,
Хоть один, хоть в куче.

¹³⁵ Спать за прежний недосып,
Спать в запас научен.

И едва ль герою снится
Всякой ночью тяжкий сон:
Как от западной границы

¹⁴⁰ Отступал к востоку он;

Как прошел он, Вася Теркин,
Из запаса рядовой,
В просоленной гимнастерке
Сотни верст земли родной.

¹⁴⁵ До чего земля большая,
Величайшая земля.
И была б она чужая,
Чья-нибудь, а то — своя.

Спит герой, храпит — и точка.

¹⁵⁰ Принимает все, как есть.
Ну, своя — так это ж точно.
Ну, война — так я же здесь.

Спит, забыв о трудном лете.
Сон, забота, не бунтуй.

¹⁵⁵ Может, завтра на рассвете
Будет новый сабантуй.

Спят бойцы, как сон застал,
Под сосною впóкат,
Часовые на постах

¹⁶⁰ Могнут одиноко.

Зги не видно. Ночь вокруг.
И бойцу взгрустнется.
Только что-то вспомнит вдруг,
Вспомнит, усмехнется.

165 И так будто сон пропал,
Смех прогнал зевоту.

— Хорошо, что он попал,
Теркин, в нашу роту...

* * *

Теркин — кто же он такой?
170 Скажем откровенно:
Просто парень сам собой
Он обыкновенный.

Впрочем, парень хоть куда.
Парень в этом роде
175 В каждой роте есть всегда,
Да и в каждом взводе.

И чтоб звали, чем силен,
Скажем откровенно:
Красотою наделен
180 Не был он отменной.

Не высок, не то чтоб мал,
Но герой — героем.
На Карельском воевал —
За рекой Сестрою.

185 И не знаем почему,—
Спрашивать не стали,—
Почему тогда ему
Не дали медали.

С этой темы повернем,
¹⁹⁰ Скажем для порядка: .
Может, в списке наградном
Вышла опечатка.

Не гляди, что на груди,
А гляди, что впереди!

¹⁹⁵ В строй с июня, в бой с июля,
Снова Теркин на войне.

— Видно, бомба или пуля
Не нашлась еще по мне.

Был в бою задет осколком,
²⁰⁰ Зажило — и столько толку.
Трижды был я окружен,
Трижды — вот он! — вышел воп.

И хоть было беспокойно —
Оставался невредим
²⁰⁵ Под огнем косым, трехслойным,
Под навесным и прямым.

И не раз в пути привычном,
У дорог, в пыли колонн,
Был рассеян я частично,
²¹⁰ А частично истреблен..

Но, однако,
Жив вояка,
К кухне — с места, с места — в бой.
Курит, ест и пьет со вкусом
На позиции любой.

²¹⁵ Как ни трудно, как ни худо —
Не сдавай, вперед гляди.

Это присказка покуда,
Сказка будет впереди.

